

Графы Шереметьевы и Симбирская губерния

Кто не слышал историю трагической и романтической любви сановного графа Николая Шереметьева и крепостной актрисы Прасковьи Ковалевой (Жемчуговой)? В высшем свете негодовали, когда Николай Петрович, один из богатейших людей России, повел под венец невичку собственного театра.

Шереметьевы состояли в дальнем родстве с династией Романовых – по преданию, и те и другие имели общего предка, потомка прусских королей Гланда Камбилу. На Руси сына Камбилы переименовали в Андрея Кобылу, и пошли от него Сухово-Кобылины, Коновницыны, Кольчичевы и множество других знатных фамилий. В XIV веке, в пятом колене рода Кобылы, сформировался дворянский род Шереметьевых.

Прадед Николая Петровича, боярин Петр Васильевич Шереметьев, «человек умный и способный», в 1671 г. служил в Симбирске воеводой, оборонял город от разинского атамана Федора Шелудяка. А дед, Борис Петрович – «птенец гнезда петрова», прославленный генерал-фельдмаршал – в 1706 г. был возведен Петром Великим в графское достоинство (за подавление стрелецкого бунта в Астрахани). Царь-реформатор глубоко уважал своего командующего и щедро одаривал первого российского графа наградами и именьями. «Фельдмаршал получал самое высокое в стране жалование – свыше 7 тыс. руб. в год. Владения Шереметьева продолжали расти...» И хотя у графской четы было 8 детей, старший сын от второго брака, Петр, согласно закону о единонаследии унаследовал все вотчины отца. А удачной женитьбой увеличил свое состояние более чем вдвое.

Николай Петрович Шереметьев, как и предки, ревностно служил царю и Отечеству. С воцарением Павла I, граф пытался разрешить «тяжелую задачу преобразовать двор и устранить злоупотребления». Увы, миссия оказалась невыполнимой – не любили на Руси борцов с привилегиями. Тогда Николай Петрович, блестяще образованный сын «века просвещения» посвятил себя любимому делу – служению музам. Его крепостной театр в подмосковном Останкино по репертуару и мастерству игры не уступал парижским и миланским сценам. В актрисы подбирались крестьянские девушки, которые «из себя получше и не гнусны видом и станом». Граф лично придумывал им «драгоценные» псевдонимы: Таша Шлыкова стала Гранатовой, Параша Ковалева – Жемчуговой.

Прасковья Жемчугова стала подлинной «звездой» Шереметьевской труппы. Самобытная манера игры, прекрасное сопрано, легкость, с какой хрупкая крестьянская девушка перевоплощалась в трагических героинь, покорили Николая Петровича. А в огромные карие глаза актрисы не могли скрыть любви к своему барину. Сорокалетний холостяк и не заметил, как сам по уши

влюбился в Прасковью. Богатейший жених империи выбрал себе в невесты крепостную рабыню, «живую собственность». В 1798 г. он дал ей вольную. А накануне венчания, в 1801 г., отпустил на свободу всю семью невесты. Таких неравных браков Россия еще не знала. Любовь победила вековые крепостнические устои. Как шипело от злости «благородное сословие»: наложниц из дворовых имели многие, но как посмел этот сумасшедший ввести свою любовницу в высшее общество! Злые языки и косые взгляды были спутниками недолгого семейного счастья Шереметьевых. В феврале 1803 г. появился на свет первенец Дмитрий, а спустя 12 дней после родов чахотка свела в могилу Прасковью Ивановну. Ей шел 35-й год... Выполнив завещание супруги, Николай Петрович основал в Москве странноприимный дом для немощных и весь остаток жизни посвятил благотворительности.

Судьба их единственного наследника Дмитрия Николаевича мало известна. Он продолжил дело отца, став попечителем Шереметьевского странноприимного дома. Служил в кавалергардах, состоял флигель-адъютантом императора, достиг высокого положения при дворе. В Симбирской губернии владельцу крупнейшего в России состояния принадлежало имение в Сызранском уезде. В конце 1850-х графу Дмитрию принадлежали 194 двора в селе Казаковка, при родниках речки Казаковки, и 83 двора в деревне Козляковка, при одноименной речушке, – без малого 2000 крестьян. Трудно сказать, сколь часто наведывался Шереметьев в свои владения, но трое мужиков постоянно состояли дворовыми при барской усадьбе.

Дмитрий Николаевич оставил о себе в Казаковке добрую память. В селе стояла ветхая, деревянная церковка. На средства графа в 1858 г. был возведен «храм каменный, теплый» с престолом «во имя святых бессеребренников и чудотворцев Космы и Дамиана».

Граф Дмитрий Николаевич Шереметьев скончался в 1871 г. В судьбах его сыновей от двух браков отразилась непростая история XX века. Верные семейным традициям, они успешно сочетали военную и придворную службу с благотворительностью и высоким служением науке и искусству. Сергей Дмитриевич (1844-1918) прославился как историк, член-учредитель Русского генеалогического общества, сотрудник ряда археологических обществ и архивных комиссий, почетный член Петербургской Академии наук. Александр Дмитриевич (1859-1931) внес огромный вклад в развитие в России пожарного дела,

создал духовой и симфонический оркестры, основал Музыкально-историческое общество, как композитор написал до 20 духовно-музыкальных сочинений. После Октябрьской революции граф Сергей добровольно передал новой власти все дворцы и имения, «прося лишь об одном – сохранить их для России». Осенью 1918 г. многие члены его семьи были арестованы. 4 декабря чекисты пришли и за 74-летним стариком, и его сердце не выдержало... Граф Александр не стал дожидаться, когда за ним придут, – он эмигрировал в Финляндию, затем – во Францию. На знаменитом «русском» кладбище Сент-Жевеньев де Буа покоится прах внука самой знаменитой крепостной актрисы России.

Имение в Казаковке вплоть до революции числилось за графами Шереметьевыми, хотя после освобождения крестьян и смерти Николаевича владельцы, похоже, утратили к нему интерес. Церковные земли потихонечку растаскивались предприимчивыми соседями. Особенно преуспел в этом некий господин Сальков. Всего к середине 1890-х, пользуясь утратой документов о размежевании, причт храма лишился почти трети земель. Головной боли батюшкам добавляло и наличие в приходе около сотни раскольников поморского толка. То и дело крестьяне «сворачивались из православия в раскол». Устроенный в 1881 г. религиозный диспут с раскольниками-беспоповцами закончился скандалом. Староверы на страницах «Сына Отечества» раструбили о своей победе и запустили «утку», что «около 1500 православных прихожан перешли в раскол». Оскорбленным священникам в рапортах духовному начальству пришлось доказывать обратное. Оказалось, что, напротив, раскольничий проповедник Иван

Зыков, посрамленный отцом Кириллом Онуфриевым, позорно бежал, не закончив диспута.

«Светская» жизнь в Казаковке тоже шла своим чередом. Здесь находился центр Казаковской волости, заседало волостное правление. В 1877 г. в селе усилиями И.Н. Ульянова открылось начальное народное училище. Об успешной работе училища свидетельствует статистика. По данным подворной переписи 1910-1911 гг. семьи, имевшие «грамотеев», составляли 70, 8 % – довольно приличный процент для того времени. В Казаковке умели читать и писать 43 из 615 женщин – больше чем в других селах волости. В 1918 г. крестьяне избрали сельсовет. А спустя десять лет, с упразднением весной 1928 г. Ульяновской губернии, Казаковка стала значиться в составе Сызранского округа Средневожского края. Ныне, после череды административно-территориальных преобразований, село входит в Кузнецкий район Пензенской области.

Козьмодемьянскую церковь не минула общая судьба православных храмов. Она была закрыта и постепенно разрушалась. С конца 1990-х усилиями сельчан и священников Пензенской епархии началось возрождение Шереметьевского храма. И сегодня, как и почти полтора века назад, над Казаковкой вновь звучит колокольный звон.

Антон Шабалкин

Иллюстрация:

Граф Н.П. Шереметьев

П.И. Жемчугова (с 1801 г. графиня Шереметьева)

Церковь в селе Казаковка. Фото 1953 г.

Фото предоставлено настоятелем Козьмодемьянской церкви о. Андреем Маркиным